

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ТРОМБОДЕФЕНСИНОВ НА РОСТ ПЕРЕВИТОГО РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ «IN VIVO»

Экспериментально обнаружено наличие противоопухолевого действия у тромбодифенсинов, причем более эффективного, чем у известных иммуномодуляторов, которые использовались в качестве препаратов сравнения.

Ключевые слова: тромбодифенсин, катионные пептиды, рак молочных желез (РМЖ), противоопухолевое действие.

Актуальность

В настоящее время заболеваемость злокачественными новообразованиями во всем мире неуклонно растет, и поиск препаратов, препятствующих развитию рака, является одной из первостепенных задач, требующих разрешения.

Среди терапевтических средств особое место занимают факторы врожденного иммунитета – низкомолекулярные катионные антимикробные пептиды (КАМП), выделяемые из нейтрофилов и тканей эпителиального происхождения, – дифенсины, протегрины и т. д. Антимикробные пептиды представляют собой единственный новый структурный класс антибиотиков, открытых за последние 30 лет [3].

Все чаще в иностранных изданиях встречаются сведения о противоопухолевой активности данной группы пептидов. Обнаружено их преимущество перед применением в антионкогенной терапии высокомолекулярных пептидов (цитокины) за счет эффективности в чрезвычайно малых дозах и способности производить регуляторное, корригирующее влияние на иммунологические сдвиги, не оказывая вредных для организма воздействий [4, 5, 7].

К группе низкомолекулярных антимикробных пептидов относятся и тромбодифенсины (ТД) – катионные пептиды (мол. вес. – 1,5-10,2 kD), локализованные в альфа-гранулах тромбоцитов человека, высвобождающиеся из них при повреждении тканей, которые обладают антимикробной активностью, а также предположительно и противоопухолевым эффектом [1].

Исходя из вышеперечисленных данных, целью наших исследований стало изучение влияния тромбодифенсинов, выделенных из тромбоцитов человека, на рост перевитых моделей

рака молочных желез (РМЖ) в экспериментах на мышах.

Материалы и методы

В исследованиях были использованы тромбодифенсин (ТД), входящие в состав фармакологической композиции. Данная композиция получена путем замораживания и размораживания тромбоцитарной массы при температуре –15–20 °С в течение 24 часов, центрифугирования, фильтрации супернатанта через диализные мембраны и элюции концентрата, содержащего пептиды, линейным градиентом ацетонитрила с Сефадекса G-50. Полученные пептидные фракции собрали, объединили и определили общее содержание белка, которое составило 146 мкг/мл, а затем лиофилизировали [2].

Оценку предполагаемого противоопухолевого влияния ТД «in vivo» проводили на перевиваемых моделях опухолей молочной железы (ОМЖ) в ходе двух экспериментов: в 1-м – на самцах мышей линии СВРВ-Rb(8,17)1em [6] с перевитой карциномой молочной железы (ErbB2); во 2-м – на самках мышей линии С57BL/6 с перевитой опухолью молочной железы wnt-1 (табл. 1).

Лечение тромбодифенсинами начинали со 2-го дня после перевивки (при отсутствии пальпируемых ОМЖ). В качестве препаратов сравнения использовали широкоизвестные иммуномодуляторы – иммунофан и панавир. Исследуемые препараты вводили подкожно в область перевивки – 5 раз через день (на 2, 4, 6, 8 и 10-й дни).

Испытания во 2-м эксперименте проводились с момента пальпации перевитых опухолей wnt-1 (еще не достигших видимого проявления) при среднем начальном размере опухолей – 1,4±0,7 мм. Опухолевые клетки wnt-1, культиви-

вируемые «in vitro», отмывали и вводили в жировую подушечку около левого пахового ЛУ в количестве 10 млн./мышь. Инъекции самкам мышей физиологическим раствором (0 группа – контрольная) и ТД (опытная группа) проводили на дни: 0, 3, 5, 8 и 11-й подкожно локально вокруг опухоли (право-лево).

В ходе исследований «in vivo» регистрировали следующие параметры: средний диаметр индивидуальной опухоли (СДО) в динамике (мм), вес опухоли (г) и вес подопытных мышей. Достоверность различий между группами рассчитывали по t-критерию Стьюдента.

Результаты и их обсуждение

По итогам 1-го эксперимента установлено, что лечение подопытных особей ТД, разведенными в NaCl (1-я опытная группа), при 5-кратном введении через день способствовало угнетению роста перевитых опухолей (на 26-й день $p=0,04$) по сравнению с остальными группами. Обратная картина наблюдалась в группах, пролеченных иммуномодуляторами, в которых динамика роста опухоли имела тенденцию к стимуляции, по сравнению с контролем (NaCl) и 1-й опытной группой (в 23- и 26-й дни $p=0,02$).

Что касается веса подопытных мышей, то ситуация складывалась следующим образом: введение ТД не вызвало значительных колебаний в данном показателе к концу эксперимента по сравнению с контролем и группами, которым вводили иммунофан и панавир, лечение которыми, наоборот, способствовало достоверному снижению веса реципиентов на 19 и 26-й дни ($p<0,03$) после перевивки. При этом максимальное увеличение веса мышей наблюдалось после 2-й инъекции (после 4-го дня) всех иммуномодуляторов с дальнейшим снижением привесов во 2-й и 3-й опытных группах по сравнению с контролем и группой, которую лечили ТД.

Исходя из результатов 1-го эксперимента, можно заключить, что лечение самцов-опухоленосителей тромбодифензинами не имело побочного токсического эффекта: наблюдался замедленный рост опухолей при сохранении веса самих особей и основной прирост массы животных происходил за счет увеличения веса опухолей. Противоположный эффект отмечался при лечении мышей иммуномодуляторами: вес животных неуклонно снижался, а рост опухолей имел тенденцию к стимуляции по сравнению с контролем.

Таблица 1. Схемы проведения экспериментов «in vivo»

№ эксперимента	Группа	Препарат	Доза, мл/мышь
I	0,1 (N=10) – контрольная	NaCl	0,2
	1 (N=10) – опытная	ТД	0,2
	2 (N=10) – опытная	ИФ	0,2
	3 (N=10) – опытная	ПВ	0,2
II	0 (N=6) – контрольная	NaCl	0,2
	1 (N=6) – опытная	ТД	0,2

Примечание: NaCl – стерильный физиологический раствор; ТД – 1 г сухого лиофилизированного препарата тромбодифензинов + 10 мл NaCl, разведенных в 10 раз; ИМ – иммунофан + NaCl в соотношении 1:10; ПВ – панавир + NaCl в соотношении 1:10.

Исследования, проведенные на самках мышей линии C57BL/6 с перевитыми опухолями Wnt-1, показали, что время видимого проявления опухолевого узла ($СДО \geq 4$ мм) было абсолютно одинаковым в обеих группах – на 9-й день после начала лечения, при этом размеры ОМЖ при лечении ТД достоверно отличались от значений данного показателя в контроле, но имели тенденцию к снижению. Так, после пяти инъекций ТД наблюдалось неуклонное уменьшение размеров опухоли.

Принимая во внимание то, что начальный размер опухоли в пролеченной группе был несколько выше, чем в контрольной, следует заметить, что показатели прироста СДО по отношению к исходному размеру являются более адекватной мерой противоопухолевого действия препарата ТД, после 5-ти инъекций которого, действительно, достоверно снизились данные показатели.

Позитивное влияние ТД на организм самок выразилось и в тенденции увеличения как привесов, так и непосредственно веса животных по отношению к исходным показателям (рис. 1, 2).

По итогам 1-го эксперимента установлены следующие особенности динамики роста перевитых опухолей:

1) полное отсутствие роста опухоли во время проведения инъекций ТД;

2) долговременный характер угнетения роста в 1-й опытной группе (достоверные различия были выявлены через 16 дней после последней инъекции);

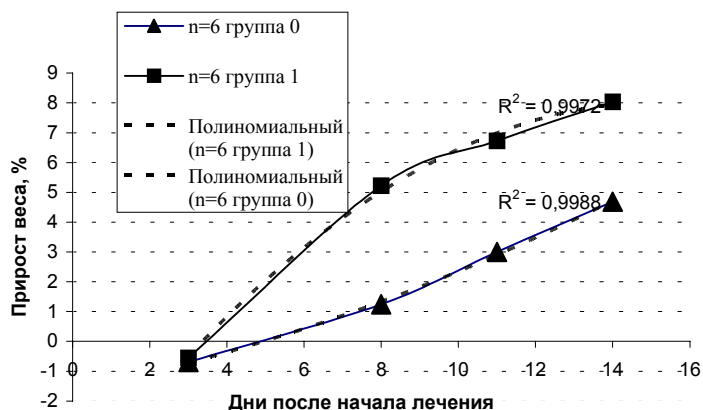

Рисунок 1. Динамика приростов веса самок

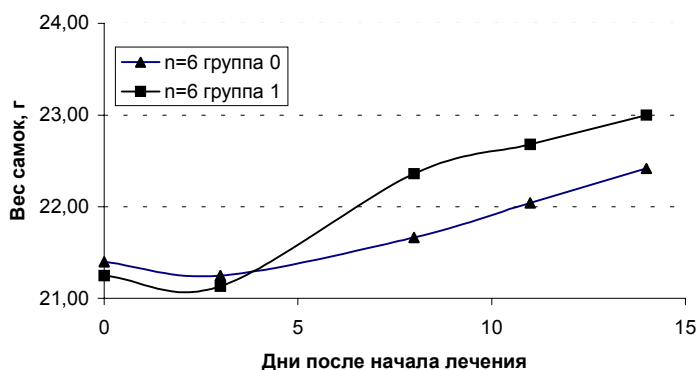

Рисунок 2. Динамика веса самок

3) отсутствие токсического эффекта на организм ТД при сохранении веса реципиентов, в сравнении с панавиром и иммунофаном;

4) снижение веса самцов, пролеченных иммуномодуляторами, на фоне наличия тенденции прогрессирования опухолевых узлов.

Результаты 2-го эксперимента также подтвердили наличие противоопухолевого действия изучаемых пептидов после 5-кратного их введения, что выразилось в торможении роста опухолевых узлов у подопытных самок при тенденции к увеличению веса мышей.

Таким образом, в экспериментах «in vivo», независимо от пола мышей и модели перевитой опухоли, тромбоденсинсы оказали антионкогенное воздействие, причем более эффективное, чем известные иммуномодуляторы (панавир и иммунофан), которые использовались в качестве препаратов сравнения, не проявив при этом токсического эффекта на организм животных.

Список использованной литературы:

1. Бухарин О.В., Черешнев В.А., Сулейманов К.Г. Антимикробный белок тромбоцитов. Екатеринбург, Уро РАН, 2000.
2. Патент RU 2278675 С1 от 27.06.2006 «Антимикробное средство и фармацевтическая композиция, содержащая эффективное количество антимикробного средства».
3. [Hancock R.E. 1997. Peptide antibiotics. Lancet 349:418-422].
4. Mc Keown S.T. et al. The cytotoxic effect of human peptid-1(HNP1) and lacto-ferrin on oral squamous cell carcinoma (OSCC) in vitro. Oral oncol. 2006. vol 42 (7). P. 685.
5. Moiseeva E.V., Merkulova I.B., Bijleved, Koten JW, Miroshnicov AL, Den Otter W: Therapeutic effect of f single dose of IL-2 on transplanted murine breast cancer. Cancer Immunol Immunother 8: 487-496– 2003.
6. Moiseeva E: Original approaches to test anti-breast cancer drugs in a novel set of mouse models. Pathobiology, Utrecht University, The Netherlands 191 pp, <http://igitur-archive.library.uu.nl/dissertations/2005-1130-200033/index.htm>, 2005.
7. Yang D., Biragyn A., Kwak L.W., Oppenheim J. J. Mammalian defensins in immunity: more than just microbicidal. Trends in Immunol., 2002, 23:291.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 08-04-99107 р_офи

Sipailova O.Yu. Moiseeva E.V., Ivanov Yu.B. APPRAISAL OF THROMBODEFENCINS INFLUENCE ON THE GROWTH OF INTORTED BREAST CANCER «IN VIVO»

Experimentally the authors observed the presence of antitumor activity in thrombodefencins, and more effective than the well-known immunomodulators, which are used as drug-comparison.

Keywords: thrombodefencins, cationic peptides, breast cancer (BC), antitumor activity.

Сведения об авторах: Сипайлова Ольга Юрьевна, старший преподаватель кафедры нутрициологии и биоэлементологии Оренбургского государственного университета, кандидат биологических наук 460018, г. Оренбург, пр-т Победы 13, тел.: (3532) 777033, e-mail: inst_bioelement@mail.ru

Моисеева Екатерина Викторовна, сотрудник Института биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова РАН 117997, Москва V437, ул. Миклухо-Маклая 16/10, тел. +7 495 330 66 92, e-mail: evmoise@gmail.com

Иванов Юрий Борисович, сотрудник Института клеточного и внутриклеточного симбиоза УрО РАН, кандидат медицинских наук 460000, г. Оренбург, ул. Пионерская, д. 11, ком. 305, тел.: (3532) 770512, e-mail: ubi@mail.orb.ru